

Верниловые
души

Оксана Заугольная

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

Верниловые
души

Оксана Заугольная

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
★
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-37

Иллюстрация на переплёте 08НWO
Дизайн переплёта Кати Петровой

Заугольная, Оксана Олеговна.

3-37 Чернильные души / Оксана Заугольная. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-205599-7

Неизвестная болезнь поражает подростков одного приморского города. Чернильное пятно распространяется по телу, пока не покрывает полностью, после чего заражённый... просто исчезает.

Город закрывают на карантин, учёные и военные решают, что делать дальше.

А заражённая Соня узнаёт, что пусть выжить и не удалось никому, можно продлить свою жизнь за счёт чужой. Хотя итог всё равно один... или нет?

Что выбрать — умереть человеком или убить в себе то, что делает тебя им?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205599-7

© Заугольная О., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ **I**
СОДЯ

ГЛАВА 1

Первое же пятно появилось на лице. Оно распустилось неопрятным цветком от уголка губ на левую щеку.

«Теперь со мной точно никто целоваться не станет», — машинально подумала Соня и запоздало испугалась.

Пятно? У неё? Разве это справедливо? Она всегда возвращалась домой засветло, помогала маме, не прогуливала уроки. Выпускной класс, она строила столько планов, а теперь?

И ладно бы клякса была на спине или на пятке. Когда она бы ещё разрослась настолько, чтобы заметили другие! А теперь все узнают.

Всего лишь одна вечеринка у Линды, на которой даже весело не было!

Соня почувствовала, как слёзы потекли по щекам раньше, чем заметила их в своём отражении. Оно помутнело от застывшей влаги в глазах, искривилось, и можно было подумать, будто и пятно всего лишь привиделось.

Вытерев слёзы, Соня следующие полчаса потратила на попытки оттереть пятно с лица. Колючей мочалкой, мылом, зубной пастой и даже средством для мытья посуды. Ничего не помогало. Да и не могло помочь.

ОКСАНА ЗАУГОЛЬНАЯ

Только с виду похожие на тёмно-фиолетовые чернила, эти пятна имели совсем другое происхождение, и избавиться от них было не под силу никому. Поговаривали — сама Соня только слышала, но не видела, — что кто-то даже пытался срезать пятно, а то и отрубить ногу или руку, если оно распозалось на конечности. Не помогало. Совсем.

Ну, а даже если бы и помогало, для Сони это был не выход. Уж слишком заметным было заражение.

Почему именно ей так не повезло? Ладно, в конце концов, она могла бы и смириться с самим пятном. Позже. Другие же как-то живут с ними. Но почему именно на лице? Столько людей тщательно скрывает разрастающуюся на теле кляксу, делают вид, что всё хорошо, а ей даже этого не досталось!

Соня вытащила свою косметичку, потом мамину. Обе вытряхнула на столик перед зеркалом и принялась судорожно рыться в груде тубиков и баночек. Может, тональный крем хоть ненадолго скроет это уродство? Или пудра...

Теперь она снова ревела. Размазывала по лицу тоналку, нанося её сочными густыми мазками, и бессильно наблюдала, как через них проступает проклятое пятно. Глаза припухли от слёз, но лицо всё равно оставалось симпатичным.

И нос у неё довольно аккуратный, и рот красивый, только сейчас изуродованный фиолетовыми подтёками пятна... Соня отбросила бесполезный тубик с кремом и разрыдалась ещё громче. Затопала ногами, даже швырнула пустую косметичку на пол. Может себе позволить — всё равно не жилец.

Никто не знал, откуда и почему появились эти чернильные пятна. Кто-то утверждал, будто это такое проклятие: в разных оккультных газетах и журналах появлялись жуткие статьи, в которых журналисты пытались определить, кто

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ДУШИ

и зачем проклял их город. Правда, даже там то и дело с проклятия сбивались на происки инопланетян, но Соня всё равно не верила ни в одну из этих версий.

Многие считали, что всё дело в плохой экологии. Рядом море, в него что-то обязательно сбрасывали, а потом море возвратило всё сполна. Эта версия Соне казалась куда более вероятной. Так или иначе, проклятие или экология, но заражало это нечто только молодых юношей и девушек.

Какие-то учёные-энтузиасты даже вывели примерную формулу, по которой пик риска заражения приходился на пятнадцать-шестнадцать лет и медленно спадал к девятнадцати-двадцати. Может, и были те, кто заразился позже, да пойдя узнай это. Болезнь у всех протекала по-разному, а показывать пятна, которые можно скрыть одеждой, никто не торопился. Конечно, врачи в один голос утверждали, что чернильная болезнь не заразна. Но верили им немногие. Потому что эти же врачи понятия не имели, как она появляется и что из себя представляет. Ясно было одно — с ней долго не живут. Но чтобы это понять, не нужно быть врачом. Достаточно жить в их городе.

Соня прошла в ванную, тщательно умылась холодной водой, тщетно пытаясь перестать всхлипывать. По уму, стоило давно уехать. Да только задним умом все крепки. Вообще, если подумать, город давно должен был опустеть, с такой-то заразой. Но нет. Все надеялись проскочить.

Взрослым людям эта болезнь не угрожала, и срываться с места, если у них не было детей или они были ещё совсем маленькие... никому не хотелось. Продать жилье в городе было невысказанно сложно — информация о смертельно опасных чернильных пятнах быстро просочилась в прессу, и в город к ним приезжали разве что туристы — поглазеть издалека на больных да на холодное серое море.

ОКСАНА ЗАУГОЛЬНАЯ

А бросать дом и работу из-за призрачной опасности оказаться среди тех, кто заразился... это как бросить курить из-за того, что на пачку сигарет наклеили картинку с раком лёгких.

Соня невесело рассмеялась.

Теперь она может начать курить. И пить. Да что угодно делать! Умереть от рака она уже не успеет — фиолетовый чернильный цветок сожрёт её раньше.

Она смеялась, пока не начала икать. И только когда снова окунула лицо в холодную воду, собранную в ладони, смогла успокоиться. Вовремя.

В двери заскрежетал ключ.

Соня до боли сжала челюсти и снова уставилась в зеркало. Мелькнула мысль закрыть дверь в ванную и хоть немного оттянуть встречу с матерью. Но девушка отмахнулась от этого сиюминутного проявления слабости. Хватит того, что она и так расклеилась, прятаться она не станет.

Мать шуршала в коридоре, снимая куртку и ставя туфли в угол. Соня ждала. Челюсти уже ныли, но ей казалось, что стоит их расслабить, как она снова расплачется.

— Соня, ты дома? — Мягкий голос матери заставил её крепче сжать зубы и кулаки. Прижать к рубашке сильно, до боли. Только не реветь! — Пообедала?..

Мама замолчала. Она наконец подошла к ванной, а Соня как раз посмотрела в зеркало и встретилась с ней взглядом. Правда, ненадолго: взгляд матери немедленно прикипел к пятну. Соне то ли казалось, то ли пятно и впрямь стало больше за последние пару часов.

— Соня... — Голос матери дрогнул, она вся словно съёжилась и посерела. Даже выглядеть стала старше. — Как же так, Соня?

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ДУШИ

Соня молчала. Почему-то думала, что мама будет ругаться. Припомнит ей эту дурацкую вечеринку, закричит, что она говорила, может, заплачет.

Но мама просто повторила:

— Как же так, Соня? — И наконец заплакала.

Она почти осела на пол рядом с дверью, и Соня по-настоящему испугалась. Её собственная смерть лишь маячила на горизонте, сколько там до неё, неделя, месяц? Может, полгода? А матери было плохо прямо сейчас.

Пальцы промахивались, когда Соня пыталась набрать номер скорой помощи. Почему-то в голове крепко засел 9-1-1, который, кажется, был в Америке, но не работал в их городе. Ноль-три на её телефоне тоже не набирался, она всё думала, что умрёт прямо тут, пока наконец не дозвонилась, сидя рядом с матерью на полу.

Когда в дверь постучали, она сорвалась в места, уже не понимая, как можно было рыдать из-за какого-то пятна. Были вещи и пострашнее.

За дверью оказались двое. Парень помоложе дёрнулся при одном взгляде на лицо Сони.

— Это не лечится, ты не знаешь, что ли? — Его голос под конец стал выше, отчего парень смутился и отступил на шаг.

— Дебил, — веско произнёс в его сторону второй и обратился к Соне. — Мать, отец, оба?

— Мама. — Соня всхлипнула и разрыдалась. Сейчас, когда рядом оказался пусть чужой, но надёжный взрослый, она больше не могла и не хотела оставаться сильной.

— Разберёмся сейчас, — спокойно произнёс врач, быстро проходя в квартиру и безошибочно поворачивая в сторону ванной комнаты, где по-прежнему находилась осевшая кулём мать. — Игнат, девчужке пока успокоительного накапай!

Он выверенными движениями проверил пульс и за-чем-то заглянул под веки Сониной матери, потом достал шприц, какие-то бутылочки, тонометр... Соня из-за его спи-ны не видела, что он делает, и бесилась от того, что он буд-то медлит. Маму нужно было в больницу, и скорее. У неё инфаркт или инсульт. Или и то и другое!

Мама зашевелилась и села ровнее. Соня снова сжала ку-лаки, но на этот раз не от злости, а загадывая, чтобы с мате-рью всё было хорошо.

— Так, смотри, Игнат, и запоминай. — Врач поднялся на ноги. — Когда поступает звонок от чернильного под-ростка, сразу нужно проверять родителей и других род-ственников. Даже если кажется, будто лишь обморок, не-обходимо свозить в больницу и проверить дополнительно. Ближайшие несколько недель у человека будут непростые. А вы, девушка, не плачьте так. С мамой вашей хорошо всё. Просто обморок. Мы ещё проверим, но я почти уверен, что уже сегодня она будет ночевать дома.

Мама даже не плакала, а тонко поскуливала, но её лицо порозовело, и Соня кивнула. Пусть проверят, да. Ей самой плакать больше не хотелось.

Соня включила ноутбук и до самого возвращения мате-ри бездумно листала социальные сети, просматривая стра-ницы друзей, врагов и загоняя в поисковик все варианты за-просов про чернильную болезнь.

Ничего нового она не нашла. Про болезнь писали много и с удовольствием, да только здоровые люди. Сами пятнистые делиться своими впечатлениями и ощущениями не спешили. Конечно, некоторые из них попадали в больницы, у них бра-ли кровь, соскобы кожи... Соня морщилась, пока читала всё это. Противно и бесполезно — никаких изменений, кроме фиолетового пигмента, замечено не было. А люди умирали.

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ДУШИ

Точнее, исчезали. Просто в один совсем не прекрасный момент они начинали словно истончаться, пока совсем не пропадали. Хоронили обычно одежду, которая оставалась на месте их исчезновения, и это казалось особенно жутким.

Да, и не спросить никого. Пятнистые не торопились делиться своими знаниями с чужими.

Палец Сони замер на мышке. Какая же она дура! Она теперь одна из них.

На этот раз, зная, что ей нужно, Соня нашла несколько закрытых сообществ — пожалуй, даже слишком много для их не такого уж огромного города.

Она без раздумий отмела сообщество с аватаркой из мультфильма про далматинцев «Пятнашки», в котором состояло всего шесть человек. «Да и то не все из них сейчас живы», — цинично подумала она.

Пара групп «Пятнистые» и «Камуфляж» тоже остались висеть открытыми. А вот группа «Кальмарь» привлекла куда сильнее.

Конечно, Соня в глубине души считала, что название не соответствует действительности, ведь чернила кальмаров — черные, тогда как её пятно было густо-фиолетовым. Но аватарка сообщества до того привлекательно смотрелась со всеми этими щупальцами, что Соня, чуть помедлив, нажала кнопку, отправляя запрос на добавление в сообщество.

Она не успела даже испугаться своей решимости или передумать, как в личных сообщениях тонко тренькнуло новое письмо.

«Привет, детка!»

По нику под аватаркой Соня определила, что отвечает ей модератор кальмаров. Её покорило такое обращение, но она продолжила читать дальше.

ОКСАНА ЗАУГОЛЬНАЯ

«Пришли фотку пятна. Не обессудь, у нас фейс-контроль. А если пятно не на фейсе, всё равно присылай!» — И горстка смайлов.

Соня закрыла сообщение, чувствуя, как ей становится жарко от злости и обиды. Даже знакомым она не позволяла так с тобой разговаривать, а тут какой-то... кальмар!

Снова тренькнуло.

«А если пятно на заднице или ещё в каком местечке и ты стесняешься, то не тупишься. Пятна быстро расплзаются у одиночек. Скинешь фотку, когда до коленок дойдёт».

Он решил, что Соня стесняется! Вот уж чего она не собиралась никому спускать, так это подобного мнения о себе. Она не стесняшка и не трусиха!

В голове пронеслась мысль, что именно так она попала на дурацкую вечеринку Линды, но Соня от неё отмахнулась. Достала телефон и сделала селфи, увеличивая резкость на пятне, идущем от края губы.

Странно, она обычно не нравилась себе на фотографиях, а в этот раз получилась чудесно, как назло. Глаза уже не были красными от слез, но словно стали больше, а злая усмешка ей шла. Ну надо же.

Не давая себе отвлечься самолюбованием, Соня быстро скинула фото в личку кальмару. В этот раз ответа пришлось ждать дольше. Минуты две или три всего, но изнервничавшейся Соне казалось, что куда дольше.

«Угораздило тебя на лице получить. — Смайлков в новом сообщении не было, отчего тон, казалось, изменился. — Сочувствую. Сообщество открыто, заходи. Если что, обращай ко мне. Я Влад Суббота. Может, слыжала».

Соня ойкнула и коснулась ладонями щёк. Кто в их школе не знал Влада Субботу!

«Спасибо», — коротко ответила она и захлопнула ноутбук. Потом посмотрит. Время пусть немного, но есть.